

Когда Су Тан услышал шаги позади себя, он понял, что Чи Шу Янь догоняет его. Сначала он слегка обрадовался, но потом подумал, почему он должен радоваться? Ясно как день, это Чи Шу Янь заигрывал с кем-то посторонним, так что разве он не должен прийти за ним, чтобы извиниться?

Подумав так, он невольно испытал разочарование, почувствовав себя расстроенным. Ему казалось, что на его грудь давит валун, и как он не старался сдвинуть его, ничего не выходило. После долгой борьбы он упал прямо в чан с уксусом (большая ревность).

Более того, он не только упал в чан с уксусом, но и выпил несколько глотков этого уксуса, от которого чуть не окислилось его сердце. Если бы не Чи Шу Янь, то его бы не придавило этим валуном, и, разве ему было бы так плохо?

Болван.

— ТанТан? Детка? Жена? Я ошибся, только не бегай, сегодня верно, ты застудишься, — заговорил Чи Шу Янь позади него.

— Боюсь, от меня несет кислотой, задохнешься же, — когда Су Тан услышал это, то остановился, впившись взглядом, словно щенок, увидевший незнакомца.

— Какой уксус, почему я ничего не чувствую? — сказал Чи Шу Янь с невинным выражением лица.

— ... И ты еще смеешь так говорить! — сразу же указал на это Су Тан.

— Как это возможно, может ты ослышался? Я даже не помню чтоб говорил такое, разве не так? — продолжал притворяться Чи Шу Янь.

От услышанного у Су Тана отняло речь. Он знал, что Чи Шу Янь любитель прибегать к бесстыжим приемчикам, но никак не ожидал, что тот способен даже поступиться репутацией (удар по собственному лицу).

— Я сожалею, давай поглажу тебя? — внезапно улыбнулся Чи Шу Янь.

— Как так вышло, что ты не умер от красоты? — чуть не улыбнулся ему в ответ Су Тан, но не осмелился делать это. В конце концов, он только что был очень зол. Если он сейчас улыбнется, разве это покажет, что он простил этого мошенника?

Ну и ладно, он не будет ничего делать, так что пусть Чи Шу Янь сам начнет его успокаивать. Только он стеснялся говорить об этом прямо, поэтому он мог использовать этот метод, чтобы заставить Чи Шу Яня проявить инициативу.

Вот почему ему ни в коем случае нельзя показывать улыбку, вместо этого показать недовольство и сердитость. Но как только он увидел лицо Чи Шу Яня и улыбку в его глазах, почувствовал, что он действительно не в состоянии злиться на него.

Поэтому он развернулся и без раздумий убежал. Это его действие было настолько неожиданным, что даже Чи Шу Янь не сразу отреагировал. К тому времени, когда он действительно начал преследовать, Су Тан оставил его далеко позади.

Один бежал, другой догонял, двигаясь очень быстро. Если бы это произошло днем, то они привлекли бы большое внимание.

К счастью уже глубокая ночь, и большинство людей уже легли отдыхать, поэтому людей, наблюдающих за происходящим, было немного, только старики, которые спали легким сном и пользовались прохладой под деревьями с помощью своих банановых вееров.

Они любили наблюдать за происходящим, но ночь слишком тусклая, а с их преклонным возрастом и плохим зрением они видели только мелькание теней. Сначала они подумали, что кто-то ловит вора или схватили торговца людьми. Но прислушавшись, они поняли, что это звучит как ссора между молодой парой?

Так они один за другим уговаривали: "Двум людям нелегко быть вместе, не ссорьтесь, не ссорьтесь..."

Когда Су Тан услышал это, то чуть не споткнулся, прочесав лицом по асфальту. В этот момент Чи Шу Янь, наконец, догнал его и без слов схватил сзади.

Его руки обхватили талию другого, и он снова уперся подбородком ему в плечо, дыхание было горячим и резким, а биение в его груди передавалось Су Тану через позвоночник.

Су Тан не вырвался, у него не было на это сил. Он только тяжело дышал и чувствовал тихое сердцебиение Чи Шу Яня. Только это молчание длилось недолго, Чи Шу Янь нарушил тишину.

— Будешь убегать еще или нет? — спросил он.

— ... — Су Тан ничего не сказал, во-первых, он не знал, что сказать, а во-вторых, у него действительно не было сил говорить. Во время этого забега он потратил все свои силы, и он даже дышать не мог, не то что говорить.

Его горло теперь в огне, и когда он вдыхал, то сердце тоже пылало, а каждое сокращение вызывало боль в груди. Когда этот огонь устремляется вверх, Су Тан чувствовал, что воздух выдыхаемый им, горячий, а в его горле сухо и онемело, полностью пересохнув.

Что касается его тела, то о нем и говорить не стоит. Еще во время его забега, он чувствовал

только сильную боль и усталость, но стоило ему остановиться, как легкая боль и усталость превратились в мучительную болезненность, как будто он потерял части своего тела. У него болело все: ступни и ноги, спина и шея, и даже голова. Не было места, которое бы не болело.

Су Тан обычно больше всего боится боли, и даже если он чуть ушибся или ударился, он будет долго страдать от этого, не говоря уже о чувстве болезненности во всем теле после такого высокоинтенсивного упражнения.

Когда ему было больно, он чувствовал себя обиженным, а когда его обижали, он превращался в маленькую горькую тыкву, его брови были сморщены, рот сжат, и если никто не приходил его утешить, то не мог удержаться от слез.

Когда Чи Шу Янь заметил, что Су Тан не отвечает на его вопросы, то почувствовал неладное. Когда он взял своего детку на руки, чтобы посмотреть на него, то увидел, что тот закрывает глаза руками, а между пальцами текут слезы.

— Почему ты опять плачешь? — расстроено произнес Чи Шу Янь и хотел убрать руки Су Тана, но тот очень сильно изогнулся и напрочь отказываясь отпустить, продолжая всхлипывать.

— Детка, я был неправ, я больше не буду... — на мгновение он замолчал, не зная, как признать свою ошибку. Немного подумав, он снова заговорил к нему, — Я больше никогда не скажу, что ты пьешь уксус. Ладно?

— Но это так, — сказал Су Тан угрюмо по прошествии некоторого времени.

После этих слов Чи Шу Янь не знал, что на это ответить. Он подумал, что пока тот злиться, то что бы он ни сказал сейчас, он будет несчастен. Чи Шу Янь вздохнул и наконец понял, почему люди говорят, что сделать жену счастливой — вечная проблема.

— Детка, ты все еще на меня зол? — это было все, о чем мог спросить Чи Шу Янь.

— Нет, — едва слышно ответил Су Тана, еще ниже опустив голову, как будто хотел зарыться в землю.

— Тогда почему ты все еще плачешь? — еще тише прошептал тот.

— Просто хочу поплакать, какая тебе разница?, — яростно сказал Су Тан.

— Интересно, — когда Чи Шу Янь закончил, он одним движением поднял Су Тана и просто сказал, — Тебе лучше вернуться в номер.

— Ууу, отпусти, быстро, — от испуга Су Тан больше не прикрывал лицо, а крепко обнял парня

за шею, ругая его.

— Отпустить или нет? — как только Чи Шу Янь сказал это, Су Тан сразу застыл. Если Чи Шу Янь отпустит его сейчас, то он свалится на землю. Сейчас его ноги мягкие, как лапша, он точно шмякнется. Вот почему он решил молча цеплялся за Чи Шу Яня.

— Осмелишься отпустить? — спросил он глядя на него.

— Не посмею. Я никогда не смогу отпустить тебя, — с легким смешком ответил тот, крепко обнял Су Тана и пошел в отель.

Пока его несли Су Тан молчал, уткнувшись в грудь Чи Шу Яня. Так как он не видел его лица, то предположил, что тот перестал плакать.

Ворота все еще были открыты и ярко горел свет. Чи Шу Янь внес Су Тана внутрь и понял, что пьяные студенты так и не легли спать, а все стояли во дворе и ждали его.

Целая толпа высоких и низких парней, от которых несло перегаром, стояла в хорошо организованные ряды, что казалось, будто они готовятся драться. Невзирая а ситуацию Чи Шу Янь остался совершенно спокоен. Если бы вошел кто-то другой, то при виде такой группы, прожигающую его взглядами, он бы убежал без оглядки.

— Босс вернулся, спасибо за старания, — вышел вперед парень, вызвавший Чи Шу Яня на помощь, после чего обратился к группе, — Чего вы все так отупело здесь застыли? Вам кажется, что здесь темно и решили добавить своего света? (имеется ввиду, что они наблюдают за влюбленными и являются третьими лишними (электрическими лампочками))

— Оххх, аххх, что-то мы забылись, — закивали все головами и тут же освободили Чи Шу Яню путь. повторяя в унисон, — Проходи, староста класса.

От такого громкого и ясного звука, Су Тан невольно испугался, дернувшись всем телом, на что одноклассник тут же сказал:

— Тише вы, не мешайте жене старосты класса спать.

— Если проснется, то ничего страшного, — сказал кто-то.

Затем у всех появилось понимающее выражение на лицах.

— Какого черта вы затеяли? — нерешительно спросил Чи Шу Янь.

— Как войдете, узнаете, — произнесли все одновременно.

Су Тану было чертовски любопытно, но он все еще в ссоре с Чи Шу Янем, поэтому не мог взглянуть на него. Он только чувствовал, как его внесли в дом, но место оказалось не тем, что прежде, так как находилось в другом направлении.

— Мы заметили, как кто-то выехал и сразу же сняли этот номер. Это комната для влюбленных с хорошей звукоизоляцией и полным набором необходимого. Так вас никто не потревожит, — после этих слов все тут же ретировались.

— Пфф, — наконец не сдержался Су Тан и хмыкнул.

— Ты смеешься? — спросил Чи Шу Янь.

— ... Это не я, — не желал признаваться он. Он пытался сдержаться, но не смог, так что вновь расхохотался уже во все горло. Видя его таким, Чи Шу Янь тоже рассмеялся.

— Не смейся, я все еще злюсь, — шлепнул его Су Тан и перекатился прямо с Чи Шу Яня на кровать, а затем сжался там в маленький комочек, выглядя очень жалким.

Увидев этот его вид, Чи Шу Яня разобрал еще больший смех. Су Тану стало так стыдно, поэтому ему пришлось повернуть голову и сказать:

— Ты слышал меня?

— Я слышал, — тут же прекратил он, добавив, — Ты все еще злишься, я не смеюсь.

При этих словах лицо Су Туна сразу же надулось, и он отказался обращать внимание на негодея рядом с ним. Чи Шу Янь подсел ближе и погладил его по голове, пригладив волосы.

После того, как мех Су Сяо Мяо (Маленький Мяу Су) разгладился, он наконец-то обнажил половину своего лица и бросил Чи Шу Яня обиженный взгляд, после чего сказал:

— Ты так раздражаешь, всегда меня злишь.

— Опять лжешь. Если я тебя так раздражаю, это явно от того, что нравлюсь, — после этих слов Чи Шу Янь поднял того на руки.